

ИСТОРИЯ

Евгений Александрович МЕХАМАДИЕВ¹

УДК 94(495).01

АРАБОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОРИКИ IX — НАЧАЛА X В. АД-ДИНАВАРИ И АТ-ТАБАРИ ОБ АРМЯНСКИХ ВОЙСКАХ НА СЛУЖБЕ В ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ В 590-591 ГГ.: К ВОПРОСУ О РОЛИ АРМЯНСКОЙ РОДОВОЙ ЗНАТИ (НАХАРАРОВ)*

¹ кандидат исторических наук,
старший преподаватель, кафедра истории Средних веков,
Санкт-Петербургский государственный университет
e.mehamadijev@spbu.ru; ORCID: 0000-0003-1823-4588

Аннотация

В данной статье автор рассматривает правовой статус, роль и функции армянских этнических отрядов, которые воевали в составе византийской армии на стороне персидского царя Хосрова II Парвиза в 591 г. во время его конфликта с персидским узурпатором Бахрамом Чубином. Новизна исследования заключается в том, что автор обратился к сведениям, которые ранее, в предшествующей историографии, не привлекались для изучения данного вопроса — а именно сообщения арабоязычных историков ад-Динавари и ат-Табари, живших в IX — начале X в. На основании сведений этих историков, а также

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00010.

Цитирование: Мехамадиев Е. А. Арабоязычные историки IX — начала X в. ад-Динавари и ат-Табари об армянских войсках на службе в византийской армии в 590-591 гг.: к вопросу о роли армянской родовой знати (нахараров) / Е. А. Мехамадиев // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 3 (23). С. 105-117.
DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-3-105-117

сведений греческих и армянских исторических хроник (труды Феофилакта Симокатты и Себеоса) автор установил социальное происхождение армянских отрядов, входивших в состав византийской армии, проследил маршрут их территориальных перемещений и последовательно рассмотрел, как менялись функции и положение этих отрядов во внутренней структуре византийских экспедиционных войск.

В качестве методологии автор использовал историко-хронологический метод, т. е. анализ событийной истории, при котором события представлены (выстроены) в четком хронологическом порядке. Историко-хронологический метод позволил рассмотреть события во временной последовательности, т. е. автор определил, как менялись ранг, статус и функции армянских этнических войсковых подразделений на службе в византийской армии до и после 590-591 гг.

Главный вывод автора состоит в том, что те армянские отряды, которые воевали на стороне Хосрова II Парвиза в составе византийских войск, представляли собой дружины нахараров — глав знатных армянских родов, но первоначально эти нахарары располагались на территории Персии, а не Византии. Общим лидером данных дружин был влиятельный нахарар Мушел Мамиконян, который отказался поддерживать узурпатора Бахрама Чубина и в результате присоединился к византийским войскам, прибывшим в Персию по просьбе Хосрова для уничтожения Бахрама. После того как византийская армия разгромила Бахрама, Мушел и его нахарары переместились на территорию Византии, но из-за недальновидной и ошибочной политики византийского императора Маврикия по отношению к армянской знати вскоре они покинули византийские владения и бежали обратно в Персию.

Бегство армянских нахараров привело к значительному ослаблению византийских войск, располагавшихся в армянских провинциях империи, и, как результат, к тяжелым поражениям от персов в 603-607 гг., т. е. уже после свержения самого Маврикия.

Ключевые слова

Византия, Персия, армянская знать (нахарары), Мушел Мамиконян, экспедиционные войска, Иоанн Мистакон.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-3-105-117

Введение

В 590 г. в Персидской империи произошла тяжелая внутренняя междоусобица, серьезно изменившая геополитическую ситуацию в Передней Азии и соотношение сил между Персией и ее главным противником в регионе — Византией. Персидский царь Ормизд IV, правивший с 579 г., был свергнут с престола своей придворной знатью, и на царский трон был возведен его сын Хосров, вошедший в историю под именем Хосрова II Парвиза (590-628 гг.).

Как доказала С. Тайлер-Смит, Хосров взшел на престол вскоре после 27 июня 590 г., но уже через некоторое время он вынужден был бежать из персидской столицы — Ктесифона, спасаясь от войск полководца-узурпатора

Бахрама Чубина, который провозгласил себя царем и стремительно продвигался к Ктесифону. Хосров бежал в пределы Византийской империи и обратился за помощью к ее императору Маврикию, который согласился помочь опальному персидскому царю и отправил против Бахрама византийские войска. Эти войска разгромили Бахрама на территории марзпанства Адурбадаган, т. е. Атропатены (в основном соответствует территории современного Иранского Азербайджана), и в результате, как установила С. Тайлер-Смит, осенью 591 г. (т. е. примерно через год после бегства) Хосров вернулся в Ктесифон и полностью восстановил свою власть над всей Персией [15, с. 45, 47].

Соответственно, в этой статье мы хотели бы обратить внимание на сведения двух арабоязычных историков, рассказывающих о внутренних междоусобицах в Персидском царстве — ад-Динавари (жил в 815-896 гг.) и ат-Табари (838-923 гг.). Насколько нам известно, сведения ад-Динавари и ат-Табари о противостоянии Хосрова и Бахрама практически не привлекались в предшествующей историографии для изучения роли и положения этнических армянских войск, которые входили в состав византийской армии и принимали участие в данном конфликте на стороне Хосрова. Сопоставление сведений указанных арабоязычных историков, греческих (Феофилакт Симокатта) и армянских (Себеос) авторов позволит нам определить правовой статус и функции армянских войск в составе византийской армии, а также влияние конфликта, произошедшего между Хосровом и Бахрамом, на последующее развитие армянских этнических отрядов, служивших в византийской армии.

Методы

В отношении методологии необходимо подчеркнуть, что в данном исследовании мы обратимся к историко-хронологическому методу: мы проведем анализ событийной истории, выстроив сами события в четком хронологическом порядке. Метод хронологического изложения позволит нам рассмотреть события во временной последовательности, иными словами, мы сможем более точно определить, как менялись ранг, статус и функции армянских этнических войсковых подразделений на службе в византийской армии до и после 590-591 гг.

Результаты и обсуждение

Согласно сообщениям ат-Табари, в 590 г., когда Ормизд IV заподозрил Хосрова в участии в заговоре, Хосров, узнав о подозрениях отца, первоначально бежал в земли Атропатены, где «он собрал вместе все войска, какие он смог (собрать), из Армении и Азербайджана»¹. С этими войсками, как пишет ат-Табари, Хосров прибыл в Ктесифон, и с их помощью он утвердился на царском троне. Соответственно, сведения ад-Динавари, на наш взгляд, позволяют уточнить, какие именно войска Хосров собрал в Армении, т. е. в армянских провинциях Персии.

¹ Цитируем текст по английскому переводу К. Босуорта: «he gathered together all the troops he could from Armenia and Azerbaijan» [13, с. 306].

Рассказывая о событиях, развернувшихся уже в следующем, 591 г., когда Хосров бежал в пределы Византийской империи, ад-Динавари отмечает, что Бахрам, захвативший Ктесифон, созвал представителей персидской знати и политической элиты, чтобы узнать, кто из них готов его поддержать и провозгласить регентом Шахрияра, малолетнего сына Хосрова. Как отмечает ад-Динавари, среди тех, кто отказался поддержать узурпатора, был влиятельный армянский нахарар Мушел из рода Мамиконянов, сохранивший верность Хосрову: «Из тех, кто отверг, был и армянин Мушел — из числа великих марзпанов царства Персидского». Когда Бахрам узнал о решении Мушела, он потребовал у нахарара и других сторонников Хосрова, чтобы они покинули Ктесифон:

«И тогда ушел армянин Мушел с теми, кто придерживался его же взглядов, а было таких примерно двадцать тысяч армянских мужей. Отправились они все в Атропатену (Адурбадаган) и остановились там, выжидая прибытия Хосрова из земли (страны) Ромейской» [цит. по 2, с. 160, 181, сноска 91].

По мнению Ф. Жинью, марзпаны представляли собой скорее военных, но не гражданских чиновников Персидской державы — в отличие от всей предшествующей историографии исследователь предположил, что первоначально (в V-VI вв.) марзпаны выполняли только функции регионального военного командования, т. е. они возглавляли войска, располагавшиеся в том или ином пограничном регионе Персии, но эти чиновники не занимались вопросами гражданского управления, т. е. они не были гражданскими наместниками. Как подчеркнул Ф. Жинью, только в начале VII в. (т. е. уже на последнем этапе существования персидского государства Сасанидов) марзпаны получили функции гражданского управления [6, с. 4, 24-26]. Исследователи Х. Берм и Н. Гарсоян наоборот полагают, что должность марзпана изначально включала в себя и функции гражданского управления, т. е. в первую очередь марзпаны были именно территориальными наместниками, главами больших административных округов Персидской империи [4, с. 435; 5, с. 45, 48, 53].

Мы же полагаем, что, безотносительно к точному набору полномочий Мушела Мамиконяна, этот влиятельный армянский нахарар командовал войсками, располагавшимися в пределах Атропатены (Адурбадагана) и армянских владений Персидского царства, соответственно, этнические армянские отряды составляли основу, наиболее сильную, крупную и эффективную часть его армии.

На наш взгляд, те войска, которые Хосров привел с собой из Армении (точнее — из Персоармении, т. е. тех армянских земель, которые находились под властью персов) в 590 г., как раз и представляли собой этнические армянские отряды, подчинявшиеся Мушелу Мамиконяну, а данные отряды, в свою очередь, были дружинами отдельных армянских нахараров, располагавшихся в пределах Персидского царства. Другими словами, мы можем признать, что земельные владения тех нахараров, которые вместе с Мушелом Мамиконяном поддержали Хосрова, входили в состав Персии. Соответственно, сведения ад-Динавари подсказывают, что Мушел Мамиконян и другие нахарары,

выступившие на стороне Хосрова, покинули Ктесифон и направились к границам Византии, намереваясь присоединиться к приближавшимся византийским экспедиционным войскам.

Феофилакт Симокатта сообщает, что, когда в 591 г. одна группировка византийских экспедиционных войск прибыла в верховья Тигра, она «задержала (свое) дальнейшее наступление до тех пор, пока ожидала Ромейские войска из Армении» (καὶ τέως <τῆς> ἐς τὸ πρόσω φορᾶς ἀνεκόπτετο τὰς ἐπὶ τῆς Ἀρμενίας Ῥωμαϊκὰς δυνάμεις ἀλεκδεχόμενον — [14, с. 197] Theoph. Sym. V. 5. 4-5). Бахрам же, по словам Феофилакта Симокатты, надеялся, что «Ромейское войско из Армении вследствие труднопроходимости мест не сможет соединиться с восточными войсками Ромеев» (τῆς περὶ τὴν Ἀρμενίαν Ῥωμαϊκῆς στρατοπεδεύσεως διὰ τὴν δυσχωρίαν τῶν τόπων οὐχ οἷας τε οὔσης συνάλτεσθαι ταῖς ἐφ᾽ αἰς τῶν Ῥωμαίων δυνάμειν — [14, с. 202] Theoph. Sym. V. 8. 3).

Следовательно, из слов византийского историка ясно, что византийская армия, помогавшая Хосрову, включала в себя две группировки: 1) экспедиционные войска Востока, располагавшиеся в Антиохии и находившиеся под командованием начальника воинов Востока (*magister militum per Orientem*) Нарсеса [9, с. 933-934, sv. Narses 10]; 2) экспедиционные войска, размещавшиеся в армянских провинциях Византии, они подчинялись начальнику воинов Армении (*magister militum per Armeniam*) Иоанну Мистакону [8, с. 679-681, sv. Ioannes 101]. В таком случае возникает вполне закономерный вопрос — входили ли в состав войск Иоанна Мистакона дружины тех нахараров, которые жили на территории армянских провинций Византии, и как войска Иоанна Мистакона взаимодействовали с войсками Мушела Мамиконяна?

Как известно, должность начальника воинов Армении была учреждена в 528 г. императором Юстинианом I — по мнению Й. Прайзер-Каппелера, с того времени власть армянской родовой знати (нахараров) перешла в руки начальника воинов Армении, а рядовое местное население армянских провинций теперь служило уже не в дружинах нахараров, а в регулярных подразделениях византийской армии [12, с. 349]. Совсем недавно К. Кен пришел к выводу, что формирование экспедиционной армии Армении происходило за счет других, более старых, экспедиционных армий — по мнению исследователя, первоначально Юстиниан повысил численность некоторых войсковых подразделений старых армий, а затем выделил из кадрового состава этих подразделений часть рекрутов и перевел их в армянские провинции империи. Тем самым, по мнению К. Кена, Юстиниан, во-первых, перевел в армянские земли и разместил там новые войсковые подразделения, а во-вторых, повысил численность гарнизонов, уже располагавшихся в армянских владениях Византии к 528 г. [7, с. 14-18].

С учетом позиции Й. Прайзер-Каппелера и К. Кена мы можем предположить, что, скорее всего, вплоть до 591 г. дружины армянских нахараров, проживавших в пределах Византии, не входили в состав экспедиционной армии Армении, и, соответственно, те армянские отряды, которые присоединились к войскам Иоанна Мистакона в 591 г., представляли собой дружины нахараров, располагавшихся

в персидских владениях. Как сообщает армянский историк Себеос, живший в VII в., в 589 г. т. е. еще при царе Ормизде IV, когда в Персии вспыхнул мятеж Бахрама Чубина, «Иоган Патрик [т. е. Иоанн Мистакон, обладавший почетным рангом патрикия¹] и греческое войско осаждали город Двин» [цит. по 1, с. 34], который на тот момент входил в состав Персидской империи.

На наш взгляд, слова Себеоса, хорошо осведомленного о взаимоотношениях византийской администрации и армянских нахараров, подсказывают, что еще в 589 г. (т. е. за два года до похода византийских войск против Бахрама) армия Иоанна Мистакона состояла только из собственно греческих («ромейских») войск — она не включала в себя дружины нахараров, проживавших на территории Византии. Другими словами, как мы полагаем, если бы в 589 г. под командованием Иоанна Мистакона находились и армянские нахарары, то Себеос, скорее всего, упомянул бы об этом факте; отсутствие же подобных сведений у Себеоса говорит в пользу того, что Иоанн командовал только регулярными византийскими (греческими) войсками, размещавшимися в армянских провинциях Византии.

Ситуация изменилась в 591 г.: по словам Себеоса, когда византийские войска во главе с Нарсесом и Иоанном Патриkiem (Мистаконом) прибыли в Атропатену, «Они [Нарсес и Иоанн Мистакон] собрали также войско Армянской земли, сколько оказалось тогда наготове, пятнадцать тысяч воинов в строю, отряды каждого нахарара» [1, с. 36]. С учетом сообщений ад-Динавари, процитированных выше, мы можем сделать вывод, что дружины армянских нахараров, присоединившиеся к византийским войскам, представляли собой те самые отряды, которые прибыли в Атропатену из Ктесифона и находились под властью Мушела Мамиконяна. Сведения ад-Динавари и Себеоса позволяют заключить, что в 591 г. (после того как византийские войска разгромили Бахрама и восстановили Хосрова на царском троне) армянские этнические отряды под командованием Мушела Мамиконяна перешли в состав византийских регулярных войск. Точнее, они пополнили экспедиционную армию Армении, поскольку в том же 591 г. Хосров передал под власть Маврикия большую часть тех армянских земель, которые ранее входили в состав Персии. Не случайно и сам Себеос четко отмечает, что в результате мирного договора между Мавриkiem и Хосровом

«из армянских нахараров большинство осталось в Греческой стороне, а меньшинство в Персидской. <...> А Мушег'а [Мушела Мамиконяна] император [Маврикий] пригласил к себе ко двору, и он больше не увидел своей страны» [1, с. 43].

Сведения Себеоса позволяют проследить и дальнейшую историю тех армянских отрядов, которые присоединились к византийским войскам в 591 г.: согласно армянскому историку, получив многие земли персидской части Армении

¹ Здесь и далее в цитатах примечания наши. — Е. А. Мехамдиев.

и урегулировав отношения с Хосровом, Маврикий решил отправить дружины армянских нахараров на Балканы, во Фракию, которую беспокоили своими набегами авары и славяне. По словам Себеоса:

«И стал император издавать приказы, чтобы собрали всех и отправили во Фракию, и настойчиво требовал, чтоб приказ был пополнен. И стали (армянские князья) убегать с их стороны и переходить на службу персов, особенно те, владения которых находились под властью персов; а он (царь Хосров) всех принимал с почетом и дарил им больше подарков, чем император» [1, с. 45].

Далее, как отмечает Себеос, когда Маврикий решил переправить во Фракию уже вторую партию дружин армянских нахараров, он поставил во главе этих отрядов Мушела Мамиконяна:

«Также приказал вторично завербовать в Армянской земле очень большое количество войска, добровольцев или набранных по возрасту, образовать из них полки, снабдить оружием, обрядить и перевести всех в землю фракийцев против врага. Их военачальником был Мушег' Мамиконян» [1, с. 49].

Многие нахарары, перемещенные во Фракию, включая и самого Мушела, погибли в боях с аварами и славянами — соответственно, среди нахараров, оставшихся на территории армянских владений Византии, нарастало недовольство политикой Маврикия, и, как результат, вспыхивали частые мятежи — конечно же, столь неблагоприятная ситуация приводила к массовому бегству нахараров и рядового армянского населения в пределы Персидской империи. Как пишет Себеос:

«В это время оставшиеся на родине армянские нахарары стали снова объединяться и задумали отказаться от служения греческому царю и посадить своего царя, чтобы им не пришлось умереть в стране Фракийцев, а жить и умереть за свою родину» [1, с. 51].

Совсем недавно А. де Влейсхаувер пришел к выводу, что во взаимоотношениях с Византией царь Хосров придерживался принципов прагматичной реальной политики, т. е. максимальное извлечение выгоды из сложившихся обстоятельств: когда в 602 г. Маврикий был свергнут с престола и убит узурпатором Фокой, Хосров решил воспользоваться резко изменившейся геополитической обстановкой и вернуть под свой контроль все земли, которые он передал Маврикию в 591 г. Соответственно, как полагает исследователь, Хосров вторгся в пределы Византийской империи с целью утвердить доминирующие позиции Персии в Передней Азии — в своей внешней политике он руководствовался весьма практичными соображениями [16, с. 178-179].

Но сведения Себеоса об армянских отрядах, переведенных во Фракию и находившихся под командованием Мушела Мамиконяна, подсказывают, что Хосров придерживался принципов прагматичной внешней политики задолго

до свержения Маврикия — еще в 590-е гг. персидский царь активно привлекал на свою сторону тех нахараров, которые жили в пределах византийских владений, но не желали воевать во Фракии. Он оказывал им финансовую помощь и призывал вернуться в персидские земли. Как результат, армянские нахарары, недовольные действиями Маврикия, бежали в персидские пределы и тем самым существенно уменьшали численность регулярных экспедиционных войск, располагавшихся в армянских провинциях Византии.

На наш взгляд, бегство нахараров в Персию было одной из причин, в результате которых Хосров без особого труда смог завоевать армянские владения Византии в период с 603 по 607 гг. — их перемещение в персидские пределы привело к тому, что к 603 г. на территории армянских провинций Византии оставались преимущественно греческие (византийские) войска, тогда как дружины армянских нахараров, не желавших отправляться в далекую Фракию, вернулись в Персию и перешли под власть Хосрова. В своих исследованиях Й. Прайзер-Каппелер заключил, что военные успехи Хосрова в византийской Армении были обусловлены крайней непопулярностью мероприятий Маврикия на территории армянских владений Византии [12, с. 351], но, как мы полагаем, у этой непопулярности был и весьма существенный военный аспект. Политика Маврикия привела к тому, что к 603 г. дружины нахараров, ранее прибывшие на территорию Византии под командованием Мушела Мамиконяна, полностью разочаровались в методах византийских властей и в результате перешли на сторону персидского царя.

Не случайно Себеос, рассказывая о вторжениях персидских войск в византийскую Армению в 603-607 гг., говорит только о «греческих», т. е. собственно византийских войсках, которые оказывали сопротивление персам, но совершенно не упоминает о дружинах армянских нахараров: «Тогда и греческое войско собралось и скопилось в местечке Егевард [вблизи города Двин]»; «А войско греческое собралось на равнине Ширак, в селе под названием Ширикаван»; «Войско греков расположилось в Цаг'котне, близ села Анг', через которое протекает река Арацани» [1, с. 64-66] (примечательно, что, согласно Себеосу, греческим, т. е. византийским, войском, находившимся при селе Анг', командовал армянский нахарар Теодорос Хорхорунни — в той главе, где Себеос рассказывает о военной кампании Хосрова на территории византийской Армении, это единственный случай, когда Себеос упоминает армянского нахарара; но подчеркнем — историк говорит именно об отдельном нахараре, а не о дружинах нахараров, т. е. не об этнических армянских отрядах, состоявших на службе в византийской армии).

Из слов Себеоса видно, что боевые действия против персов проводили именно византийские войска, без участия дружин армянских нахараров. Именно поэтому, на наш взгляд, Себеос четко называет войска Византии «греческими». Соответственно, в завершение нашей статьи обратим внимание на еще один аспект, связанный с административной политикой Маврикия в армянских владениях империи, на этот раз — идеологический. Современная

историография в лице М. Майера, Д. Ольстера и Ф. Бута подчеркивает тот факт, что греческие авторы, создавшие свои исторические труды в период правления императора Ираклия (610-641 гг.), — а именно Феофилакт Симокатта и Георгий Писиды — стремились возвеличить и прославить образ Ираклия, свергнувшего Фоку в 610 г., и очернить самого Фоку, которого эти авторы представили виновником всех бед, обрушившихся на византийское государство после убийства Маврикия в 602 г. [3, с. 808, 813-814; 10, с. 160-162, 165-168; 11, с. 3, 5, 117].

Выводы

Тем не менее, пример с армянскими нахарарами, находившимися под командованием Мушела Мамиконяна, подсказывает, что военные поражения, которые империя потерпела от персов при Фоке, во многих отношениях были вызваны недальновидной политикой предшественника Фоки, т. е. императора Маврикия. В самом деле, ошибки и просчеты Маврикия во взаимоотношениях с армянской родовой знатью, прибывшей на территорию Византии в 591 г. в результате мирного соглашения между Мавриkiem и Хосровом, привели к тому, что всего через несколько лет эти же нахарары предпочли покинуть Византию и вернуться в Персию, отказавшись поддерживать военные мероприятия Маврикия. Соответственно, к 603 г. (уже после гибели Маврикия от рук Фоки), когда персидские войска вторглись в армянские владения Византии, армянские нахарары вновь подчинялись Хосрову, а численность экспедиционной армии византийской Армении серьезно уменьшилась, что в конечном итоге и переломило ход боевых действий в пользу персов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История епископа Себеоса / Себеос; пер. Ст. Малхасянца. Ереван: Армянский филиал Академии наук СССР, 1939. 184 с.
2. Шагинян А. К. Арабо-мусульманская историография IX в. о странах и народах Кавказа, Армянского нагорья и смежных областей / А. К. Шагинян. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 416 с.
3. Booth Ph. The ghost of Maurice at the court of Heraclius / Ph. Booth // *Byzantinische Zeitschrift*. 2019. Bd. 112/3. Pp. 781-826.
4. Börm H. Das Königtum der Sasaniden — Strukturen und Probleme. Bemerkungen aus althistorischer Sicht / H. Börm // *Klio*. 2008. Bd. 90/2. S. 423-443.
5. Garsoïan N. Esquisse de l'évolution du naxarut' iwn arménien durant l'interrègne (VIIe — IXe siècle) / N. Garsoïan // *Revue des Études Arméniennes. New Series*. 2012. Vol. 34. Pp. 41-71.
6. Gignoux Ph. L'organisation administrative sasanide: le cas du marzbān / Ph. Gignoux // *Jerusalem Studies in Arabic and Islam*. 1984. Vol. 4. Pp. 1-30.
7. Koehn Cl. Justinian und die Armee des frühen Byzanz / Cl. Koehn. Berlin/New York: De Gruyter, 2018. 309 S.

8. Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. IIIA / J. R. Martindale. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 760 pp.
9. Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. IIIB / J. R. Martindale. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 814 pp.
10. Meier M. Kaiser Phokas (602-610) als Erinnerungsproblem / M. Meier // Byzantinische Zeitschrift. 2014. Bd. 107/1. S. 139-174.
11. Olster D. M. The Politics of Usurpation in the Seventh Century: Rhetoric and Revolution in Byzantium / D. M. Olster. Amsterdam: Hakkert, 1993. 209 pp.
12. Preiser-Kappeler J. Magister militum per armeniam (Ο των αρμενιακων στρατηγος). Überlegungen zum armenischen Kommando im 6. und 7. Jahrhundert / J. Preiser-Kappeler // Wiener Byzantinistik und Neogräzistik. Beiträge zum Symposium „Vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien“ / Hrsg. von W. Hörandner, J. Koder. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. S. 348-365.
13. The History of al-Tabari. Vol. V: The Sasanids, the Byzantines, the Lakhmids, and Yemen / al-Tabari; translated by C. E. Bosworth. New York: State University of New York Press, 1999. 458 pp.
14. Theophylacti Simocattae Historiae / Theophylactus Simocatta; Edidit C. de Boor. Lipsiae: Teubner, 1887. 437 pp.
15. Tyler-Smith S. Calendars and coronations: the literary and numismatic evidence for the accession of Khusrau II / S. Tyler-Smith // Byzantine and Modern Greek Studies. 2004. Vol. 28. Pp. 33-66.
16. Vleeschouwer A. de. The foreign policy of Phocas (602-610): a neorealist reassessment / A. de Vleeschouwer // Byzantion. 2019. Vol. 89. Pp. 153-200.

Evgeniy A. MEKHAMADIEV¹

UDC 94(495).01

**AL-DINAWARI AND AL-TABARI,
ARABIC-SPEAKING HISTORIANS
IN THE 9TH — EARLY 10TH CENTURY,
ON THE ARMENIAN TROOPS
AT THE BYZANTINE MILITARY SERVICE IN 590-591:
TOWARDS THE PARTICIPATION
OF THE ARMENIAN NOBLE FAMILIES (NAKHARARS)***

¹ Cand. Sci. (Hist.), Senior Lecturer,
Medieval History Department,
Saint-Petersburg State University
e.mekhamadiev@spbu.ru; ORCID: 0000-0003-1823-4588

Abstract

This article covers the legal status, condition, and functions of the Armenian troops, which fought within the Byzantine army on behalf of the Persian king Khosrow II Parviz in 591 during his clash with a Persian usurper Bakhram Chobin. The author turns his attention to the sources, which had been neglected in previous historiographic studies. The sources are the accounts of Arabic-speaking historians al-Dinawari and al-Tabari, who lived in the 9th — early 10th century. Having compared their evidence and the narratives of the Greek (Theophylactus Symocatta) and Armenian (Sebeos) historical chronicles, the author has discovered a social origin of the Armenian troops, which were a part of the Byzantine army. In addition, the author has traced the way of their territorial movements and studied in succession how the functions and status of these Armenian units changed over the time.

---

* The reported study was funded by RFBR, project No. 20-09-00010.

Citation: Mekhamadiev E. A. 2020. “Al-Dinawari and al-Tabari, Arabic-Speaking Historians in the 9th — Early 10th Century, on the Armenian Troops at the Byzantine Military Service in 590-591: Towards the Participation of the Armenian Noble Families (Nakharars)”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 3 (23), pp. 105-117. DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-3-105-117

In regards to the methods, the author highlights the usage of the historical-chronological narrative, i. e. the analysis of event history, when events are arranged and presented in strict chronological order. This method has allowed seeing the events in consecutive manner: how the status and functions of Armenian ethnic units within the Byzantine army changed before and after 590-591.

The main conclusion of this contribution is that the Armenian units, which fought for the sake of Khosrow II Parwiz within the Byzantine troops, represented the retinues of nakharars, who were the chiefs of Armenian noble families, but first these nakharars located on a territory of Persia, not Byzantium. The supreme and general leader of such retinues was a powerful nakharar Moushel Mamikonean, who refused to accept Bakhram and as a result joined the Byzantine troops, which came to Persia at the request of Khosrow in order to destroy Bakhram. After Bakhram was defeated, Moushel and the nakharars subordinated to him, moved and resettled in Byzantium. However, because of the mistaken policy the Byzantine Emperor Maurice led towards the Armenian noble, Moushel and his nakharars left Byzantium and fled back to Persia.

The departure of the Armenian nakharars generated a serious weakening of Byzantine troops, which stood in Armenian provinces of Byzantium, and this process, in turn, caused the hard defeats of Byzantines from the Persians during 603-607, when Maurice was already murdered as a result of the internal Byzantine military unrest.

Keywords

Byzantium, Persia, the Armenian nobility (nakharars), Moushel Mamikonean, expeditionary troops, Iohannes Mystacon.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-3-105-117

REFERENCES

1. Malkhasyants St. (transl.). 1939. The History of Bishop Sebeos. Erevan: Armenian Academy of Sciences Publishing. 184 pp. [In Russian]
2. Shaginyan A. K. 2018. Arabic-Islamic Historiography of the 9th C. about Countries and People of Caucasus, Armenian Highlands, and Adjacent Regions. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin Publishing. 416 pp. [In Russian]
3. Booth Ph. 2019. "The ghost of Maurice at the court of Heraclius". *Byzantinische Zeitschrift*, vol. 112, no. 3, pp. 781-826.
4. Börm H. 2008. "Das Königtum der Sasaniden — Strukturen und Probleme". *Bemerkungen aus althistorischer Sicht. Klio*, vol. 90, no. 2, pp. 423-443.
5. Garsoïan N. 2012. "Esquisse de l'évolution du naxararut'iw n arménien durant l'interrègne (VIIe — IXe siècle)". *Revue des Études Arméniennes. New Series*, vol. 34, pp. 41-71.
6. Gignoux Ph. 1984. "L'organisation administrative sasanide: le cas du marzbān". *Jerusalem Studies in Arabic and Islam*, vol. 4, pp. 1-30.
7. Koehn Cl. 2018. *Justinian und die Armee des frühen Byzanz*. Berlin/New York: De Gruyter. 309 pp.

8. Martindale J. R. 1992. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. IIIA. Cambridge: Cambridge University Press. 760 pp.
9. Martindale J. R. 1992. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. IIIB. Cambridge: Cambridge University Press. 814 pp.
10. Meier M. 2014. "Kaiser Phokas (602-610) als Erinnerungsproblem". *Byzantinische Zeitschrift*, vol. 107, no. 1, pp. 139-174.
11. Olster D. M. 1993. *The Politics of Usurpation in the Seventh Century: Rhetoric and Revolution in Byzantium*. Amsterdam: Hakkert. 209 pp.
12. Preiser-Kappeler J. 2004. "Magister militum per armeniam (Ο των αρμενιακων στρατηγος). Überlegungen zum armenischen Kommando im 6. und 7. Jahrhundert". In: Hörandner W., Koder J. (eds.). *Wiener Byzantinistik und Neogräzistik. Beiträge zum Symposium „Vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien“*, pp. 348-365. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
13. Bosworth C. E. (transl.). 1999. *The History of al-Tabari*. Vol. V: *The Sasanids, the Byzantines, the Lakhmids, and Yemen*. New York: State University of New York Press. 458 pp.
14. Boor C. de (ed.). 1887. *Theophylacti Simocattae Historiae*. Lipsiae: Teubner. 437 pp.
15. Tyler-Smith S. 2004. "Calendars and coronations: the literary and numismatic evidence for the accession of Khusrau II". *Byzantine and Modern Greek Studies*, vol. 28, pp. 33-66.
16. Vleeschouwer A. de. 2019. "The foreign policy of Phocas (602-610): a neorealist reassessment". *Byzantion*, vol. 89, pp. 153-200.